

УДК 81

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ КОНЦЕПТА «РАДОСТЬ» В СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Кириякова Ольга Игоревна

кандидат филологических наук, доцент

shersh-olga@yandex.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается понятие «концепт» с точки зрения когнитивной лингвистики. Автор анализирует подходы ведущих языковедов к изучению концептов, в том числе, концепта «радость».

Ключевые слова: концепт, когнитивная лингвистика, структура концепта, сравнительно-сопоставительное языкознание.

Исследование различных видов концептов в современной лингвистике затрагивает разнообразные области знаний. Прежде всего, следует сделать акцент на том, что само понятие «концепт» пришло в общую лингвистику из когнитивной лингвистики. Под концептом Е.С. Кубрякова понимает «...некий отдельный смысл, некую идею, имеющуюся у нас в сознании, ...такая идея существует как оперативная единица в мыслительных процессах, причём единица, выступающая как гештальт – как вполне самостоятельная и чётко выделяемая сущность» [6].

Определением концепта занимались и занимаются многие ведущие языковеды. Так, И.А. Стернин отмечает, что концепт – это сложное понятие, представляющее собой соединение нескольких слоёв. В основе базового слоя лежит определённый образ, который предназначен для выделения концепта как мыслительной единицы в универсальном предметном коде [7].

С сознанием человека связывает понятие концепта С.А. Аскольдов-Алексеев, указывая на трудноуловимость сущности концепта, состоящего из мыслительных конкретностей [1].

Аналогичную связь представляет в своей дефиниции концепта А.П. Бабушкин, подчёркивая мысль о том, что концепт является дискретной единицей коллективного сознания, она хранится в вербальной форме в национальной памяти носителя языка.

Определение концепта ряд лингвистов связывает с понятием категоризации. Так, в работах А. Вежбицкой концепт обладает набором чётких конкретных категорий, это универсальное общечеловеческое понятие, существующее как языковые универсалии независимо от языка/.

Л.В. Бабина, ссылаясь на работы С. Сломана, Б. Лава и В. Ахна, подчёркивает возможность изучения концепта в рамках теории анализа сходства, метафоры и категоризации, особое внимание уделяя анализу структуры [2].

Структура концепта – это предмет современных исследований, изучаемый в работах ведущих представителей когнитивной лингвистики [2, 5, 6].

В сопоставительном языкознании вербальное представление концепта при сопоставлении как родственных, так и неродственных языков остаётся объектом пристального внимания. Подходы к изучению лексической репрезентации концептов в сопоставительном аспекте совершенно разные. Но во всех работах можно наблюдать анализ семантики лексических единиц, представляющие изучаемые концепты в виде лексико-семантических полей.

Понятия «лексическое поле» и «понятийное поле» были введены в лингвистику Й. Триром. Само определение поля было предложено М.М. Гухман, которая рассматривала поле как определенную схему, моделирующую отношения и связи, реально существующие в языковой структуре [4].

Лексическое поле, по мнению З.Н. Вердиевой, представляет собой совокупность слов различных частей речи, объединённых общностью выражения одного понятия.

Структурой семантических полей занимается Л.М. Васильев, выдвигая теорию построения и сущности подобных языковых явлений. Он считает важным моментом распределение лексических единиц в форме поля при наличии тождества по тем или иным смысловым признакам.

Возможность системного представления лексики языка в виде поля, предложенная ещё ранее, как об этом упоминалось, Й. Триром, связана с учением В. Гумбольдта о внутренней форме языка [9]. Как справедливо отмечает В.Г. Гак, идеи членения языка на поля найдут своё воплощение в виде важнейших составных частей в ещё не разработанной до конца теории внутренней формы языка [3].

В этой связи хотелось бы подчеркнуть ещё одну мысль В. Гумбольдта о том, что изучение, понимание сущности языка может осуществляться лишь при сопоставлении его с другими языками, учитывая сравнение языковых картин мира [3].

Отсюда можно с уверенностью предположить правоту и верность сопоставительного подхода к изучению раскрываемой языковой картины мира с помощью анализа лексико-семантической репрезентации концептов.

Рассмотрим с этой точки зрения концепт «радость». Являясь центральным понятием когнитивной лингвистики, интерпретирующей язык как общий познавательный механизм, концепт – понятие не только лингвистическое, но и логико-философское.

В философии, однако, такие концепты, как радость, удовольствие, удовлетворение не являются тождественными, а скорее рассматриваются на фоне ключевого для них понятия «счастье». Так, Дидье Жюлиа определяет счастье как «состояние полного удовлетворения», однако оно несводимо к одному только удовольствию. Счастье никогда не дано, оно всегда следствие человеческой деятельности: именно в этом смысле различают удовольствие или радость, которые могут быть нам принесены теми или иными событиями, и счастье, которого мы добиваемся сами и которое в нашей власти

Проявления человеческой сущности крайне многообразны – это разум, воля, характер, эмоции, труд, общение. Человек думает, радуется, страдает, любит и ненавидит, достигает желаемого и, не удовлетворясь им, устремляется к новым целям [8].

Радость можно трактовать как удовлетворение, возникающее вследствие обладания реальным или воображаемым благом (например, удовольствие от еды); для радости характерна большая полнота, и возникает она обычно в результате личного труда: радость творчества. Однако она отличается от счастья, постоянством которого не обладает [8].

Такими образом, можно сделать вывод о том, что радость можно понимать как элемент представления о счастье. Однако, как показывает социальный опыт человеческой жизнедеятельности, человек может испытывать радость, делая как добрые дела, так и злые (злорадство, злорадствовать). Хотя с философской точки зрения радость связана именно с человеческим благом, с представлением о добре, а не о зле.

Список литературы:

1. Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово // Русская речь. Новая серия / под ред. Л.В. Щербы. Л.: ЛГУ, 1928. С. 5-17.
2. Бабина Л.В. Когнитивные основы вторичных явлений в языке и речи: монография. Тамбов-Москва: Изд-во Тамбовского университета, 2003. С. 48-55.
3. Гумбольдт В. Форма языков // Избранные труды по языкознанию. М.: Просвещение, 1984. С. 74-82.
4. Гухман М.М. Единицы анализа словоизмерительной системы и понятие поля. Фонетика. Фонология. Грамматика. М., 1971. С. 59-61.
5. Дидье Жюлиа: пер. с франц. М.: Международные отношения, 2000. 544 с.
6. Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / отв. ред. Б.Л. Серебренников. М.: Наука, 1988. С. 141-173.
7. Стернин И.А. Может ли лингвист моделировать структуру концепта? // Когнитивная семантика: материалы второй международной школы-семинара по когнитивной лингвистике. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2000. С. 13-17.
8. Философский словарь / под ред. А.А. Гусейнова и Ю.Н. Солодухина. М.: Мир философии, 2021. 587 с.
9. Trier J. Der Deutsche Wortschatz in Sinnebezirk des Verstandes. Heibelberg: Winter, 1935. 347 p.

UDC 81

**COGNITIVE APPROACH TO CONCEPT “JOY” ANALYSIS IN
COMPARATIVE LINGUISTICS**

Olga I. Kiriakova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

shersh-olga@yandex.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Annotation. In the article the concept “joy” is researched from the point of view of cognitive linguistics. There exist some different approaches to determination of concepts, including concept “joy”.

Key words: concept, cognitive linguistics, concept structure, comparative linguistics.